

— Наш лидер сказала, что она лично звонила Ли Имину, поэтому они так организованы.

— Завидую. Я тоже хочу позвонить Чэнь Маньсинь.

— Не мечтай. У нас совсем другая ситуация.

— Шапки из новой зимней коллекции KalaFe, у каждого по одной. Это просто невероятная роскошь.

— Говорят, у них даже есть фан-форма, но сегодня слишком холодно, поэтому они ее не надели. Шапки они носят из-за недавнего уличного фото Ли Имина. Но в любом случае, по организации они нас просто заткнули за пояс.

— Если бы наши лидеры могли у них поучиться!

— Я же сказала, у нас другая ситуация, так что не завидуй!

Тихий разговор на площади внезапно прервался громким возгласом, и все повернулись к его источнику.

Цуй Цзыян, стоявшая рядом с Шэнь Юэ, тихо хихикнула:

— Просто глаза режет.

Шэнь Юэ взглянула на нее:

— Цзыян, тебе не нравится фан-клуб Чэнь Маньсинь?

Цзыян была прямолинейна:

— Они такие кислые. Ты не представляешь, каждый раз, когда в интернете появляются негативные посты о Минмине, они первые начинают их поддерживать.

Юй Фэй, тоже старый член фан-клуба, кивнул и присоединился:

— Их фанаты вообще не стесняются. В тот раз они даже Чжоу Цзихуая втянули. Если бы Чжоу действительно встречался с Чэнь Маньсинь...

— Хватит, не говорите этого, — прервала Шэнь Юэ, раздавая им воду. — Хотя наш фан-клуб существует всего два месяца, вы оба уже опытные члены. Ненавидеть кого-то — это одно, но не нужно говорить об этом вслух и тем более публиковать такие вещи в группе. Все мы фанаты Имина, и наши чувства должны быть одинаковыми. Если из-за вас все фанаты начнут ненавидеть фан-клуб Чэнь Маньсинь, и это выльется в конфликты в интернете, как тогда Имин сможет дружить с Чэнь Маньсинь?

Цзыян, впервые участвовавшая в фан-культуре, не до конца понимала это. Услышав слова Шэнь Юэ, она немного испугалась:

— Конфликты между фанатами так важны?

— Конечно, — Шэнь Юэ строго посмотрела на нее. — Я не шучу. Когда я была в зарубежных фан-клубах, фанаты были намного жестче. В европейских и американских фан-клубах они обычно дерутся между собой, но не трогают своих кумиров. А в азиатских все по-другому. Была одна пара, не буду называть имен, но они поженились, а потом развелись из-за ссор фанатов.

— Боже мой, — Цзыян была поражена. — Поняла. Больше не буду говорить лишнего.

— Лучше так, иначе я сниму тебя с должности, — Шэнь Юэ, полушутя, пригрозила ей, ущипнув за нос. Затем она повернулась к Юй Фэй. — Юй Фэй, раздели оставшуюся воду на две части и отнеси фанатам Чжоу Цзихуая и Чэнь Маньсинь.

Юй Фэй понял, что она имела в виду, и сразу же согласился:

— Хорошо.

Шэнь Юэ снова обратилась к Цзыян:

— Телевидение сказало, что фанаты начнут входить в шесть вечера, так что сейчас мы просто собираемся. Ты местная, так что иди и спроси, может, кто-то скушает. Отведи их погулять, поесть и постарайся вернуться к шести.

— Хорошо! — Цзыян кивнула и сразу же ушла.

Шэнь Юэ, оставшись одна, опустила голову и начала искать номер цветочного магазина, где заказывала корзины.

Казалось, все было готово.

В 11-м зале телевидения съемочная группа «Любви травоядных» проводила последнюю репетицию.

— Освещение слева, подвиньте ближе, свет на Цю Шане сместился.

— Ли Имин, проверь микрофон, кажется, он не работает.

— Чжоу Цзихуай, повернись влево, ты смотришь не в ту камеру.

— Кто-нибудь подойдите к ступенькам, здесь что-то не так.

— Чей это McDonald's на зрительских местах? Если никто не заберет, выброшу.

Все были заняты.

Это был пятничный вечер, и по всей стране наблюдалась одна и та же картина — ученики, которые обычно не спешили домой после школы, сегодня бежали, как будто от этого зависела их жизнь.

— Давайте быстрее, скоро начнется сериал!

— Не беги, сейчас еще новости.

Финал сериала, вызвавшего такой ажиотаж и обсуждения, привлекал внимание всех, независимо от того, нравился он им или нет.

Время быстро подошло к восьми вечера.

Лю Фань, обычная фанатка сериала, предпочла остаться дома и смотреть его в тепле.

Как обычно, без вступительных титров, продолжив с того момента, где остановились на

прошлой неделе, «Любовь травоядных» началась.

В предыдущих сериях главная героиня Чэнь Вэй из-за различных совпадений постоянно попадала в недопонимания с главным героем Ся Дунъяном. В такие моменты рядом с ней всегда оказывался второй главный герой Чжэн Анью, который выглядел беззаботным, но уже был влюблен. В то время как их отношения были полны недопониманий, вторая пара, которую играли Сюй Нин и Цю Шань, с самого начала была счастлива. Хотя и у них были мелкие конфликты, большую часть времени они были очень милы вместе. На фоне такой разницы зрители все больше ненавидели сценариста.

— Этот сценарист действительно мастер. Когда же главные герои наконец будут вместе? Каждый раз, когда они собираются признаться друг другу, что-то происходит.

— Да, пусть бы уже признались, чтобы Чжэн Анью перестал надеяться. Чэнь Вэй его вообще не любит, а он все еще держится за нее, что делает героиню похожей на стерву.

— Она не стерва, просто каждый раз, когда она хочет объясниться с Чжэн Анью, что-то мешает.

— Думаю, эта любовная история затянется до самого финала.

Среди всех этих жалоб и обсуждений признание в чувствах между тремя главными героями действительно затянулось до финала.

Но даже после этого Лю Фань не почувствовала облегчения.

Она смотрела, как героиня, пропустив приглашение Ся Дунъяна, рыдала на полу, и невольно вытерла слезы.

На экране Чэнь Вэй, которую играла Чэнь Маньсинь, плакала так отчаянно, что потеряла всякий вид. Она обхватила колени и сквозь рыдания говорила:

— Если бы я успела... Ся Дунъян бы не ушел. Он сказал, что будет ждать меня здесь, чтобы сделать предложение. Почему он ушел один? Я же пришла... Я ведь пришла...

За ее спиной в кадре появился растерянный Чжэн Анью с покрасневшими глазами. Он моргнул, глубоко вздохнул и спросил:

— Значит... ты действительно любишь Ся Дунъяна?

Чэнь Вэй, не зная, что Чжэн Анью все это время следовал за ней, испугалась. Она вскочила на ноги, но из-за онемевших ног и неудобных туфель потеряла равновесие и начала падать назад.

— Этот эпизод просто банален! — Лю Фань, глядя на то, как Чжэн Анью все же поймал падающую Чэнь Вэй, и на их замерший взгляд, игнорирующий всех вокруг, снова возмутилась.

— Это просто нелепо.

Но, несмотря на это, она вытерла слезы на щеках и сквозь плач прокомментировала:

— Это так фальшиво... Мой бедный Чжэн Анью.

На этом этапе сюжета единственным, кто вызывал искреннюю жалость, был Чжэн Анью, которого играл Ли Южун.

Вначале он был таким беззаботным, но из-за женщины, которая его не любила, оказался в ловушке. Такой персонаж сам по себе был трагичен. Особенно сейчас, когда этот мужчина, еще недавно полный любви, с покрасневшими глазами и болью в голосе спрашивал:

— Почему ты не сказала мне с самого начала?

Лю Фань почувствовала, как сердце ее заколотилось, будто это ее самого спрашивали.

Лицо и взгляд актера Ли Имина просто сводили с ума!

В ее рыданиях сюжет на экране продолжался. Неизвестно, кто это смонтировал, но в финале, который должен был быть посвящен главным героям, большая часть времени оказалась у второго главного героя. После того как Чэнь Вэй объяснила Чжэн Анью, что произошло, фокус камеры сместился, и начались кадры, где Чжэн Анью шел по улице, погруженный в свои воспоминания.

<http://bllate.org/book/16554/1510479>